

Пролог

— По-моему, твой новый проект скоро уничтожит сам себя. — Звонкий голос молодого мужчины звучит насмешливо. — Не ты ли, любимый папочка, всего сотню тысячелетий назад утверждал, что это будет самое удачное твоё творение?

— Не думал, что ты наблюдаешь за Переннис...

— Я слежу за всеми твоими проектами, просто обычно обращаю внимание на более удачные.

— Обращаешь внимание? К твоему сведению, вмешиваться — это не «просто обращать внимание». И не думаю, что можно назвать удачными эксперименты, развалившиеся благодаря тебе. — Мужчина, которого можно было бы назвать стариком, если б не его ухоженный вид и военная выправка, явно недоволен и злится. — Я удивлен, что ты не нагадил и тут. Или успел? Как я не заметил?! Поэтому все и летит в тартарары?! Говори, что ты сделал на этот раз?!

Второму мужчине на вид лет двадцать, но при взгляде на хищные черты его лица язык не повернется назвать его юношей. Раскосые изумрудные глаза молодого человека смотрят твердо.

— Ничего не делал, только наблюдал. Хотел доказать тебе, что провалы не из-за меня, что это происходит, когда даешь им слишком много самостоятельности. И как видишь, я оказался прав.

Говорил тебе: подключи меня сразу, и этот мир действительно станет самым лучшим!

— Я дал тебе слишком много самостоятельности, сын! Ты виновен в гибели не менее сотни миров! Твои постоянные шуточки приводят к катастрофам! Они смущают и дезориентируют мои создания! Не ты ли рассказал друидам Фейры, как разжигать огонь?! Сгорела целая планета!

— Соглашусь, моя промашка... Но я же не знал, что они деревянные!

— *Деревянные?*! Прежде всего, они были живыми! Они и есть дерево — душа и тело его. Как ты мог...

— Ладно, ладно, тут ты прав. Не горячись, с кем не бывает? Как будто ты не допускаешь ошибок...

— Вообще никогда... — начал было возмущаться старший.

— Но почему ты вспоминаешь только мои промашки? У меня есть и прекрасные миры. Взять вот, например, один из последних, молодых — Землю. Она почти само совершенство.

— Совершенство?! Как можно назвать совершенством *это*? Мир без магии, погрязший в анархии и постоянных войнах, притом что там всего одна раса! У тебя неверные представления, Ларан. — Вздохнув, мужчина грустно махнул рукой. — Где-то я, видимо, ошибся. Ты — мой самый неудачный проект.

— Творец, ты заблуждаешься! — Изумрудные глаза молодого человека сверкнули сдерживаемой яростью. — Мой мир сбалансирован, по-своему, но сбалансирован. Люди в моем мире практически полностью свободны и независимы, они сами принимают решения — как ты любишь. Я почти не вмешивался в их дела уже несколько тысяч лет, а если и вмешивался, то исключительно по

мелочи: так, одному кое-что шепнул, через сотню лет — другому... Всего пара интриг. Это разумное координирование.

— Ха! Наверное, именно из-за твоего невмешательства они сочинили сказку о жутком месте... как они его называют — ад? И, конечно, Сатана, Люцифер — это все не ты? И, конечно, ты не ешь младенцев, не совращаешь невинных дев, не искушаешь чистые души и ни разу не развязывал войн? Именно поэтому тебе там дали множество имен? Даже такой затворник, как я, в курсе появления Ареса!

— Ну уж младенцев я точно не ем: что там есть-то? А вот остальное... Все совсем не так, как доносят твои наблюдатели, — начал оправдываться юноша, думая про себя: «И откуда они взяли на моей закрытой планете?» — Просто пару раз мы с братьями отмечали там мой день рождения: на Земле это делать очень весело, и, учитывая созданные часовые пояса, день праздника можно продлить на двадцать шесть часов! Создал портал — и voilà, веселье продолжается! И затраты небольшие... — Молодой человек погрузился в воспоминания, и на лице его отразился такой детский восторг, что в этот момент его можно было принять за совсем еще юнца. — Ну а девственницы... Так они же сами... Это не считается вмешательством!

— Конечно сами! А потом появляются всякие Гераклы... Причем гулял ты, а детей почему-то приписывают мне!

— Хватит, отец! — Ларан задумался на несколько секунд и продолжил: — Я могу доказать! Свой суперпроект ты вряд ли спасешь, с твоей-то политикой невмешательства. Но! Я уверен: если мы отправим туда любую среднестатистическую душу с моей любимой Земли, она сможет объеди-

нить вокруг себя лучших представителей твоего мира и повести их за собой. Спорим? Если получится, я получу ту маленькую цивилизацию валькирий и переселю их в свой новый мир!

— Ты вроде уже проделывал что-то похожее на своей планете... Ноев ковчег, кажется? — Творец ненадолго задумался. — Ладно. Но только все решения на своем пути она будет принимать самостоятельно: ни я, ни ты не влияем на нее. Это будет игра без нашего вмешательства. Не стоит медлить. Душу выбери сам, но только ту, которой суждено уйти из мира в ближайшие часы, а из моего мира возьмешь любое тело, на тех же условиях. И если душе с Земли удастся задуманное, я пересмотрю свое мнение относительно некоторых твоих экспериментов.

— Хорошо. Но так как мы оба заинтересованы в успехе этого проекта, выбранной душе надо будет помочь на первых порах. Давай каждый из нас приготовит для нее дар? Например, я в нужный момент пошлю ей подходящее оружие, а также и учителя, который научит ее с ним обращаться.

— Согласен. Мой дар такой — она будет способна использовать любую, какую захочет, а главное, сможет, магию из моего мира. Но искать ей учителя я не буду, чтоб она смогла выбрать сама.

— Пусть будет так! Но я найду ей и учителя магии по любой стихии! — Сын быстро сжал отцовскую руку. — *Ita fiat!*

Глава 1

Я еще не открыла глаза, но уже поняла, что день не задался. Все тело ломило, голова пульсировала болью. «И зачем я вчера пила?» Собираю мозги в кучку, вспоминаю вчерашний день. «Ах да! Вчера же был отцовский день...»

Нет, не в том смысле, что родитель ко мне приехал. Родственников своих я вообще не знала, а точнее, не помнила. Росла в детском доме с тех самых пор, как в двухмесячном возрасте меня туда подкинули — видимо, кто-то из «добрых» родителей постарался. Хорошо хоть, не на помойку выкинули. Хотя тут можно и поспорить. Помойка и детский дом — места довольно похожие, оба для одного предназначены — для отбросов. Только в детский дом можно выкидывать исключительно биологические отходы.

Но я молодец! Я выкрутилась! В итоге. Почти. Благодаря некоторым отцам, правда, не моим... То есть моим, но не моим отцам... Так, что-то с помехелья мысли совсем бредовые. Надо подумать о насущном.

Все же пора менять папика! Он, конечно, удовлетворяет мои финансовые потребности, но горизонтальные отношения с ним без алкоголя в последнее время невозможны — мерзко! Причем сначала он ведь мне понравился, не было в нем

ничего отталкивающего. Откуда взялось? Всего-то полгода вместе. Обидно, конечно: столько сил вложено, чтоб ел с моих рук и на других даже смотреть не смел. Даже не так — чтоб других вообще в упор не замечал, чтоб в его жизни была одна я! Но каждый раз насиловать себя и напиваться, чтоб преодолеть отвращение, совсем не вариант. Так и крыша поехать может.

Ладно, решено! Сегодня понедельник, начало учебной недели, пока не до поисков нового спонсора. А вот в пятницу займусь. Как раз моя лучшая заклятая подруга Света... Ну как подруга... Насколько королевская кобра может быть подругой? Хотя какая она королевская?! Кошелка она драная! Так, отвлеклась. В общем, в пятницу эта курица зовет меня посетить одну интересную тусовку. Что ж, сходим с гадюкой в гадюшник! Там Игорек должен быть, он точно желает помочь материально бедной студентке. Правда, он пока об этом, наверное, не знает, но я его просвещу.

После принятия трудного решения настроение не поднялось. Можно было б и отказаться от такого сомнительного способа получения денег, вот только тогда недоучка хирург, обучающаяся на платном отделении, умрет голодной смертью. Хотя умирать будет уже не студентка, а просто девушка без высшего образования, ведь из института к тому времени выпрут за неуплату. А такого конца мне как-то не хочется, так что пока приходится терпеть. Терпеть и ждать окончания института. А там — интернатура, хоть маленькие деньги, но на еду хватать будет, да и за учебу платить не надо. Вот тогда и брошу охоту за чужими кошельками и буду ждать большую и чистую любовь!

«Ага! Принца на белом лимузине! Их, правда, в мире всего восемь, а свободных и того меньше, но

один-то уж точно за тобой придет!» — хмыкнул внутренний голос. «А если не придет, так ничего страшного, — успокоила я себя. — Другого хорошего найдем, с милым рай и в шалаше». — «Да-да, особенно если он арабский шейх», — опять прорезался мой внутренний голос. «Я не такая корыстная! Если б жизнь не заставляла, стала бы я так заморачиваться с ухажерами? Даром они мне были бы не нужны».

Пора собираться в универ. С неохотой встаю с кровати и подхожу к зеркалу. Оно у меня, как и положено, огромное, во всю стену. «Женщина, я тебя не знаю, но я тебя накрашу!» Не то чтоб совсем плачевное состояние, но после вчерашних ночных приключений косметикой поработать необходимо, а то уж очень сильно помятый субъект отражается в зеркале.

Рассматриваю себя: надо еще выявить повреждения после «бурной ночи». Как я и думала, без пары синяков опять не обошлось. Вот козел! Не умеешь бережно эксплуатировать, так не берись! Хотя, что уж говорить, на техобслуживание он еженедельно дает мне приличную сумму. А обслуживать есть что — метр шестьдесят с небольшим...

«Не зря говорят: маленькие люди созданы для любви, а двухметровые дылды типа Светки — для работы!» — опять влез внутренний голос. Вообще, он у меня часто просыпается, я даже имя ему дала — Шиза. Я как-то знакомой про него рассказала: думала, вдруг реально мой Шиза шизой окажется (простите за тавтологию). Лена — будущий психиатр, на соседнем потоке учится. Так она обрадовалась, тесты начала проводить. А потом сказала, что все у меня в норме, и обиделась: видите ли, я ее обманула. Она-то думала, у меня что-то серьезное, на хорошую статью хватит, а может,

даже на монографию. А вместо этого только скучная норма, про которую ничего интересного не напишешь.

Итак, продолжаем осмотр. Сорок семь килограммов идеального, очаровательного тела. Волосяной покров присутствует только на голове, с остальных частей тела регулярно удаляется посредством электропилиции и уже почти не растет. Густая блондинистая шевелюра, крашенная. Большие синие-синие глаза. (Опять забыла линзы снять на ночь, вот и болят теперь эти синие очи!) И волосы, и глаза — это модификация для Эдика (для того самого папика, которого надо менять), уж очень он падок на Барби с синими глазами.

Когда я объявила на него охоту, заранее все узнала. Я вообще люблю ко всему готовиться заранее, чтоб уж точно достигнуть кошелка... точнее, тела... точнее, чтоб все у меня получалось, как я хочу. «Что-то у тебя мысли несвязные! Как у неандертальцев — речь в виде выкриков. Неудивительно, что про блондинок столько анекдотов. В светлый цвет перекрасилась — совсем мозгов лишилась!» — снова язвит мой Шиза. Сейчас-то можно на него внимания не обращать, а вот в критических ситуациях очень раздражает.

Поставила себе на заметку, что в ближайшие дни надо забежать перекраситься. Игорь, насколько я помню, любит жгучих кареглазых брюнеток испанского типажа. В солярий тоже неплохо было бы заскочить... И, конечно, не забыть придумать, как по-тихому расстаться с Эдиком. А то он, скорее всего, не захочет так просто отпустить объект своих финансовых вложений.

Вообще, от рождения я брюнетка с глазами, меняющими цвет от болотного к карему, с темным ободком вокруг радужки. Но при моей нынешней

профессии заслуженной содержанки приходится подстраиваться под обстоятельства. Краска для волос и линзы — далеко не все инструменты моей модификации. Из тюнинга еще в наличии чуть увеличенные губы. Именно чуть-чуть, один шприц (для тех, кто понимает), для симметрии, чтоб верхняя губа, которая была тоньше нижней, стала ей пропорциональна. Главное, что без «уточ-ки». И, конечно, без всякого ботокса и «вечных» филеров. Только гиалуронка, которая и так содержится в любом человеческом организме и в случае инъекций рассасывается через полгода-год.

От природы у меня острые и высокие скулы, но тут была мода на лица сердечком, так один любимый (на тот момент) мужчина даже предложил оплатить мне операцию по изменению челюсти. Но я же будущий хирург! Как представила, что мне распиливают челюсть в нескольких местах, удаляют фрагменты... И сколько потом все это сращивать... Короче говоря, любимый мужчина моментально перекочевал в разряд бывших.

Ниже, как и у всех людей, расположена шея. У меня она, как говорят, лебединая — белая (хорошо, что аристократическая бледность опять в ходу), тонкая, нежная. Переходит в узкие плечи с четко очерченными ключицами. Ну а еще ниже расположена моя гордость — грудь. И не подумайте, это не просто молочные железы — это шедевр! Третий размер! Идеальная форма! Сама выбира-ла. Пришлось за ней в Германию лететь. Долго изучала в специальной программе варианты форм и размеров. Потом несколько месяцев мучений после операции. Но результат того стоит!

Узкая талия с немного подкачанным животи-ком, а сзади — слегка перекачанная пятая точка (это опять Эдик настоял, нравятся ему такие

«крепкие орешки»). Ну и, конечно, стройные ноги — не от ушей, а от попы, но длинные, а на шпильках кажутся вообще бесконечными.

Ух, что-то я засмотрелась, как бы нарциссизм не развился. Уже опаздываю в институт. Быстро облачаюсь в классические брюки, белую блузку и любимые лодочки. Прическа «ракушка» довершает строгий образ. Это вечерами я блондинка, а в остальное время — будущий хирург! А в настоящий момент — очень опаздывающий будущий хирург.

Вылетаю в альма-матер.

* * *

День пролетел быстро, но плодотворно. В университете договорилась о сдаче автоматом пары зачетов. Это нечасто практикуется у нас в вузе, все же хирург — профессия ответственная. Но я отличница, на красный диплом нацелилась, да еще подрабатываю медсестрой в приемном отделении — не ради денег, а для практики. Поэтому многие профессора идут мне навстречу. А хирурги в больнице даже мелкие операции доверяют, под своим чутким руководством, конечно.

Например, я уже постоянно сама зашиваю раны. Шов у меня очень аккуратный, не у каждого профессионала такой. Многие рекомендовали в пластическую хирургию идти. Но, по мне, это как-то несерьезно. Я хочу нейрохирургом стать: это, конечно, мучительно долго и больно, но зато людей спасаешь. Да и специализация редкая, не везде хватает таких профессионалов. Следовательно, без куска хлеба с маслом, а может, даже с икрой, не останусь. И ни от кого зависеть больше не придется.

После универа я заехала в родную больницу. Там заведующий отделением проводил плановую операцию на мозге и разрешил мне посмотреть. Я даже уговорила его дать мне ассистировать. Правда, только третьим ассистентом, но для меня, недоучки, и это что-то заурядное.

Операция прошла удачно. На радостях я решила не откладывать вопрос с Эдиком и написала ему сообщение о том, что нам надо расстаться, что он мне, конечно, очень нравится, но у меня увеличилась нагрузка в институте (что, кстати, правда), и на работе заставили взять больше смен (а вот это не совсем правда, я сама попросила чаще меня в график ставить), и времени у меня, бедной, на личную жизнь не осталось, а хирургия для меня важнее, чем все остальное. Конечно, надо было ему позвонить, ведь расставание по эсэмэс — хуже не придумаешь. Но он сам виноват: раз десять меня скидывал, а я уж очень сильно не хотела с этим затягивать. А то сегодня не дозвонилась, завтра забыла, а послезавтра он уже стоит на пороге, и все заново.

Очень надеюсь, что наша с ним история на этом закончится, ведь, если он начнет наезжать, я не знаю, что делать буду. Новым защитником я пока не обзавелась, а жены у него, в отличие от моих предыдущих ухажеров, к сожалению, нет. Была бы, все было бы проще. Когда жена «совершенно случайно» узнает о любовнице мужа, она промывает ему мозг и сажает на короткий поводок, а брошенная любовница получает очень щедрые отступные. Но в этот раз придется обойтись без отступных.

И конечно, как всякая уважающая себя девушка, начало нового этапа жизни я решила отметить небольшим шоппингом и сменой имиджа.